

Мияма Хёдо или Юнхуа Аи, бывшая наследница секты Девяти Мистических Мечей, редко проявляла свои эмоции после начала Войны Бессмертных, которую последователи демонического пути называли Великим Походом. Войны, начало которой провозгласило уничтожение секты Девяти Мистических Мечей, что отвечала за охрану прохода в Преисподнюю, отчего погрязшие в своих интригах культиваторы из “праведных” сект неожиданно для себя поняли, что по их землям теперь смело ходят демоны, открыто убивая попадающихся на пути. Выжившей девушке было по большей части плевать на этих людей, что оставили её секту, которая была для подобранной сироты семьей, и она хотела лишь одного. Мести. Мести, ради которой она решила стать подобно оружию в своих руках, спасаясь от горя и печали. Холодной и отчужденной вестницей смерти для последователей демонического пути, которую с наполненными страхом голосами стали называть Белым Палачом. Обладающая великим талантом на пути мечов и “чистой” духовной ци, что подавляла идущих против естества и по пути демонов культиваторов, она добилась своей цели, отомстив за своих близких.

Тем ироничнее было то, что в конце её убили не безумцы из Союза Черных Небес, а оставшиеся лидеры сект из “священных пятидесяти” прямо около труп Безумного Разорителя. Возможно, они боялись её силы, что увеличивалась пугающими темпами, или у них были другие мотивы, но сама уже Мияма Хёдо, а не Юнхуа Аи, была рада этому. Ведь в том мире её больше ничего не держало, а в новом она наконец смогла познать родительскую любовь и иметь, хоть извращенного и глупого, но остающегося таким же любимым, брата. Мир с необычными вещами, вроде телефонов, телевизоров, автомобилей и прочих изобретений, созданными из обычных ресурсов только благодаря разуму обычных людей, что довели смертное ремесло до невообразимого ей уровня, а также океаном знаний, открытых для всех поразил, бывшую жительницу мира Белой Звезды. Возможно, здесь было мало природной ци нужной для культивации и “современные технологии” в некоторой степени изуродовали часть мира, но... для человека, что большую часть сознательной жизни провел в смертельных сражениях, ища ресурсы для того, чтобы стать сильнее, ожидая удара в спину от других и смотря на заваленные гниющими трупами овраги, это современное общество было подобно островку спокойствия, на котором он мог выдохнуть спокойно.

Впрочем, Мияма понимала, что окружающий мир не прост, когда смогла почувствовать привязанный к своей душе неизвестный артефакт, а затем нашла других обитателей скрытой части мира, от которых решила спрятаться, дабы попытаться прожить свою нынешнюю жизнь в качестве обычной смертной. Но это не значило, что она решила отказаться полностью от силы, будь то культивация или полученный в этом мире артефакт, называемый местными Священным Механизмом. Особенно когда Совершенная Инновация, один из первых тринадцати лонгинов, высших Священных Механизмов, который в обычном случае создавал искусственную небольшую вселенную, в которой можно было создать близкие к реальности имитации жизни и вещей, но при этом эти имитации могут существовать лишь в этой вселенной, слилась с её зеркалом души, обязательным атрибутом любого культиватора достигшего в прошлом стадии Бессмертного Императора, породив нечто новое, позволяющее ей коснуться грани могущества истинных богов.

- Меч Чистого Сердца

Полумесяц из белого света духовной ци и ци меча разделила на две половины

приблизившегося гуманоидного монстра с серой кожей. Попытавшись восстановить своё тело с помощью имплантированного Священного Механизма “Бессмертие Гидры” измененное магией создание испустило последний вздох, не выдержав двойного урона по духу и телу. Стонущей от боли в теле из-за насильного использования лонгина при наличии введенных в тело подавляющих препаратов Иссей Хёдо крикнул, когда его до этого державшие за одежду одной рукой просто бросили на землю. Воссозданный меч “Танцующей под Луной Девы Озера” прочертил тонкую полупрозрачную линию вокруг мечницы.

- Меч Безбрежной Мысли

Из линии в стороны хлынули волны “воды” цвета стали, что на самом деле состояли из бесконечного множества прядей ци меча, которая уподобилась свойствам воды, но при этом сохранивших свою суть. Призванные с помощью пространственной магии монстры издали короткий агонизирующий вой, когда волны стальной “воды” стремительно накрыли, оставляя за собой изрезанную до размера пыли землю и кляксы крови на ней. Спустя пару секунд вокруг небольшого пятка земли, на котором находились сестра и брат, на десятки метров растянулся пятиметровый провал в земле.

- Ваша сила вновь сделала скачок. Я хотел бы увидеть, как вы используете Совершенную Инновацию, но моей подготовки всё же не хватило для того, чтобы вынудить вас активно использовать свой лонгин. Жаль.

С самоуничижительной улыбкой Сатанаэль развёл руками, имея равнодушное отношение к смерти подчиненных монстров. Неудачные результаты исследований по развитию и воссозданию Священных Механизмов для одного из бывших лидеров Григори были не более чем мясными щитами, с помощью которых можно было более подробно изучить силы врагов. Падший ангел прекрасно понимал, что после потери заложника его шансы заполучить Совершенную Инновацию в этот день близки к нулю, и пытался вынудить носительницу лонгина показать больше своей силы, прикинувшись ослепленным жадностью. Учитывая угрозу своей семье и прошлую неудачную атаку мечницы в церкви, когда ему пришлось использовать для побега подготовленную заранее магию телепортации, его персона должна была вынудить девушку использовать все свои силы для того, чтобы избавиться от него. Но видимо он недооценил осторожность девушки, что уже один раз смогла его обмануть, а попытка истощить её силы оказалась провальной.

- Вам нечего мне сказать?

- ...

Холодные исходящие белым маревом света глаза мечницы встретились с серебряными глазами разумного участвовавшего в зарождении христианства. Падший ангел почувствовал себя так, словно он вновь вернулся ко дню своего рождения, когда отец всех ангелов показал ему и его братьям с сестрами необъятный прекрасный мир на заре своего зарождения, что вызывал трепет в душе.

Моргнув, Сатанаэль почувствовал боль в теле. Широкая диагональная рана пересекала его торс, пока сама девушка с нахмуренным лицом опустила меч. Появившаяся рядом с мужчиной фигура в фиолетовом плаще дрожащей рукой откинула артефактный щит, что раскололся пополам. В серебряных глазах мелькнуло сомнение, перешедшее в ещё больший интерес, но боль от раны напомнила падшему ангелу о том, что его сейчас чуть не убила смертная.

- Уходим.

- Да.

Под двумя парящими фигурами вспыхнули телепортационные круги, но сама старшая дочь семьи Хёдо не расслабилась после исчезновения двух врагов, которые уже практически не занимали её мысли. Девушка не забыла о них, уже пообещав себе заняться их поиском позже, когда позаботится о безопасности своей семьи. А также разберётся с тем, кого здесь быть не должно. Наследница секты Девяти Мистических Мечей прекрасно помнила Безумного Разорителя, живой кошмар мира Белой Звезды, который был её целью номер один и главным объектом для выражения своей ненависти. Пока матриарх клана Чёрного Сердца, которую она собиралась убить, уже проткнув ту первым мечом из высшего умения Девяти Мечей Реинкарнаций, внезапно не разрыдалась, а сознание мечницы не заполнили раздробленные воспоминания Линь Юи, главы клана Черного Сердца и бывшей богини луны.

Мияма Хёдо прекрасно понимала причины того, почему секту Девяти Мистических Мечей ненавидели последователи демонического пути. Высшие умения её секты, заклятия Дао, которые могут использовать лишь обладатели соответствующей техники развития, использовали частично законы Небесного Дао, прекрасно подавляя обладателей негативной кармы, но при этом они могли оказать негативное воздействие на своего пользователя, если цель окажется с “положительной” кармой. Отчего эти умения использовали в основном против отъявленных “злодеев”. Обычно карма прошлых жизней практически исчезала у простых людей в новой жизни, а большинство культиваторов, которые смогли сохранить и пробудить воспоминания прошлых жизней, были отнюдь не “святыми”. Поэтому мечница совсем не ожидала, что скрытая глава клана Чёрного Сердца, название которого уже о многом говорит, окажется бывшей богиней, чья положительная карма прошлых жизней сохранилась и смогла перевесить негативную карму нынешней, отчего высшее умение провалилось, а в качестве “отдачи” за попытку стереть душу врага из мироздания она прожила самые “болезненные” воспоминания этой души. Со всеми переживаниями, болью и ощущением, словно она стала этой самой бывшей богиней, которая наблюдала за впадающим во всё большее безумие влюбленным бывшим богом смерти, но при этом могла вспомнить об этом лишь на пороге смерти на краткий миг из-за болезненного желания Небесного Владыки порой наблюдать за ними.

Этот... “опыт” полностью сломал Белого Палача, отчего в новом мире она желала обычной жизни смертной, даже когда в её руках оказался божественный артефакт, благодаря которому достижение стадии Небесного Мудреца было лишь вопросом времени.

Но неожиданное превращение брата в демона до момента, когда погруженный в него воссозданный артефакт должен был исцелить его смертельную рану, а также удалить возможные яды и наркотические средства, дав ей сигнал о нападении на него, и появление

человека похожего один в один на кошмар из прошлой жизни, о котором она не хотела даже думать, словно были проделками судьбы, насмехающейся над её желанием провести спокойную жизнь.

- Нээ-сан, это было круто! Этот меч твой Священный Механизм? Он такой сильный! Можешь мне помочь развить свой, дабы я наконец смог стать Королем Гар... ой.

Дернув глазом, Мияма Хёдо холодно посмотрела на своего брата, который стал демоном. Изящный клинок "Танцующей Под Луной" в руке сменился на деревянный макет японского меча. Взмах.

- Ай... Больно!

- Исэ, нам нужно о многом поговорить.

Окружающий мир уже давно превратился в серую лишенную ярких цветов реальность для Грейфии Люцифуг с момента окончания гражданской войны в Подземном мире. Тогда, когда её младшего брата убил Сазекс, вся прежняя жизнь демонессы начала стремительно рушиться. После разгромного поражения во владениях павшего Дома Валефор, Грейфия получила известие о том, что многие высокопоставленные демоны и даже наследник Асмодея были убиты, а её отец слег из-за сильного яда, отчего оставшаяся армия правительства распалась. Легионы семьи Асмодея организовано отступили в столицу, пока войска других Домов просто дезертировали, вслед за чем самой демонессе пришлось отступить на территории Люцифугов с оставшимися подконтрольными силами. Войска Сопrotивления понесшие огромные потери из-за масштабного боя между "Черным Бастардом" и "Аловолосым Принцем", который лишился руки и оказался в тяжелом состоянии, не препятствовали им. Среброволосая девушка была подавлена, чувство вины медленно разъедало её изнутри, пока остальные слуги находились в панике и ждали её приказов, так как Евклид был ещё молод и не имел авторитета, чтобы принимать решения о дальнейших действиях их Дома. Впрочем, дальнейшую судьбу Дома определил сам Рофакель Люцифуг уже находившийся на смертном одре.

/ - Распусти Дом Люцифуг.

Чувствуя льющиеся из глаз слезы, Грейфия сжимала слабую руку отца, что всегда казался ей сильным. Незыблемым.

- Что?

- Евклид обрушит ужас на Подземный Мир. Я неправильно воспитал это дитя. Если он унаследует дом... нет, пока существует дом Люцифуг, Евклид однажды высвободит свою внутреннюю ярость.

С решительным блеском в глазах глава Дома посмотрел на свою сгорбленную дочь с осунувшимся лицом.

- Я не желаю такой жестокой судьбы для него или тебя... Поэтому Дом Люцифуг должен исчезнуть. И не вини себя в смерти Инфлиса. Он сам навлек на себя эту судьбу.

- Отец!

Хотевшая возразить, демонесса замолкла, посмотрев в алые глаза демона. Глаза, в которых она видела искру вины... и облегчения при известии о смерти собственного сына. Горечь сжала горло девушки из-за промелькнувшей в голове мысли о своём младшем брате. Мысли о том, что только она обращалась с Инфлисом, как с частью семьи, отчего была единственным близким разумным для него, и по её же вине тот погиб.

- Грейфия... Люцифуг всегда должен быть с Люцифером, но... с этого дня ты должна заботиться о своем собственном счастье.

Бледная ослабевшая рука погладила лицо опустившей голову девушки.

Через секунду она соскользнула вниз.

- О... Владыка Люцифер...

Комната погрузилась в тишину, прерываемую тихими всхлипами. /

Грейфия Люцифуг распустила Дом. Владения одного из Шести Домов Люцифера после окончания войны были разделены новым правительством, но многие важные производства и магические технологии исчезли вместе с Евклидом Люцифугом, который предположительно ушел в изгнание вместе с выжившими членами семей Сатан всё ещё имевшими влияние в Преисподней, отчего новое правительство не рисковало их полностью уничтожить.

Демоница, чья сила почти достигла уровня Владык Демонов, осталась одна. Мысли о Сазексе отдавались внутри лишь тихой злостью на себя и равнодушием к разумному, что до этого занимал важное место в её жизни, а последние слова отца о собственном счастье казались ей полной нелепостью. Её растили, уча тому, что смысл её жизни - это служение Дому Люцифера и верность собственному Дому Люцифуг, но в итоге она отказалась от служения и распустила собственный Дом, согласно последним словам отца. Её Инфлис умер от рук её бывшего друга, что мог стать кем-то большим для неё, а она просто застыла, смотря на это. Евклид, наследник Дома Люцифуг, который она по наставлению отца распустила, просто молча ушел, явно затаив на неё гнев за это. Какое счастье она может получить, если всё самое дорогое обернулось прахом, а свобода от обязательств перед Домом, о которой она порой мечтала, сменились пустотой и одиночеством? Впрочем, она уже и не считала себя достойной какого-либо счастья.

И спустя год с конца войны, когда нахождение наедине с собственными мыслями было подобно пытке, Грейфия Люцифуг пошла к единственной своей по сути подруге, что также была её соперницей. К Серафолл Левиафан, что недавно стала Владыкой Демонов и главой дипломатического отдела Преисподней, демонесса обратилась с просьбой принять на работу. Люцифуг решила посвятить себя служению Преисподней, ради процветания которой её отец отдал столь многое, но при этом нахождение в дипломатическом отделе давало ей возможность отвлечься от навязчивых мыслей и улучшить отношения демонов с другими расами, избегая назойливых визитов “нового Люцифера”. Это не означало, что Грейфия простила Серафолл смерть своего брата, но и полностью перестать общаться с ней она не могла. Прошедшие столетия и рождение Соны Ситри смягчили отношения между ними, когда “Девочка*Волшебница” почувствовала себя старшей сестрой, а затем лучше поняла боль Грейфии. Впрочем, это не могло изменить прошлого и вернуть былое общение.

Однако, когда во время переговоров с греческой мифологией, поступило сообщение о появлении в Куо падшего ангела с шестью парами крыльев и нападении на члена свиты сестры Сазекса, Люцифуг первой вызвалась отправиться туда, так как сама Серафолл не могла просто покинуть переговоры с высокомерными богами Олимпа, а серебряноволосая демонесса благодаря своей специализации на пространственной магии быстрее всего доберется до города Куо.

Готовая к возможному вступлению в бой с падшими ангелами, Люцифуг переместилась в комнату студенческого совета академии Куо и застыла. Присутствие членов двух свит сестер Владык вместе с самими Соной Ситри и Риас Гремори ясно дали понять, что битва уже была окончена с тем или иным результатом, но всё внимание прибывшей демонессы занимали не они, а сидящий напротив них молодой человек с рыжими волосами, от чьего лица она теперь не могла оторвать взгляд.

- Брат?

Молча посмотревший на неё рыжеволосый парень повернул голову к двум ошарашенным наследницам своих Домов.

- Я понимаю, когда я шучу на тему того, что являюсь давно потерянным чьим-то братом. Но это впервые, когда со мной шутят на эту тему. Или это распространённое приветствие в Аду? Мне нравится.

Риас Гремори со скрипом сжала зубы, пока Грейфия Люцифуг неловко покраснела, осознав свою ошибку, и уже более внимательно посмотрела на сидящего человека.

Юнхуа Аи

Прошлое и настоящее

Грейфия Люцифуг

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/81766/3705062>